

18+

Сергей Максимович Ермаков

КОМНАТА ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

Часть 3

Сергей Максимович Ермаков

Комната исполнения желаний. Часть 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570096
ISBN 9785449351166*

Аннотация

Эта история произошла в одном небольшом городе областного подчинения. И хотя она оказала существенное влияние на судьбы большинства жителей этого города, о ней вскоре забыли. Вероятно, читателей постигнут смутные воспоминания, что это происходило именно с ними. Скорее всего, они не решатся поделиться этими воспоминаниями со случайными собеседниками. Но меня не гложут опасения, и я готов рассказать все, что знаю об этом.

Содержание

Благодарности	5
76__х_Май 1997 года	6
Фургончик в сквере перед торговым центром	7
77__х_Май 1997 года	27
Квартира где-то в городе	28
78__х_Май 1997 года	36
Квартира мальчика Коли	37
79__х_Май 1997 года	40
Фургончик в сквере у торгового центра	41
80__х_Май 1997 года	50
Фургончик в сквере у торгового центра, через сорок минут после нападения	51
81__х_Май 1997 года	53
Джип Юрия, через час после нападения на фургончик	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Комната
исполнения желаний
Часть 3**

**Сергей Максимович
Ермаков**

© Сергей Максимович Ермаков, 2024

ISBN 978-5-4493-5116-6 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-5117-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

ХОЧУ ПРИНЕСТИ БЛАГОДАРНОСТИ ОЛЬГЕ ФЕДОРОВНЕ ПОТЕМКИНОЙ И ЕЛЕНЕ ПАВЛОВНЕ ЛАНЕЦКОЙ. ПРИ НАПИСАНИИ ЭТОЙ КНИГИ Я ОКАЗАЛСЯ В ТВОРЧЕСКОМ ТУПИКЕ. ОЛЬГА И ЕЛЕНА ПОДДЕРЖАЛИ МЕНЯ МОРАЛЬНО, ДАЛИ ЦЕННЫЕ СОВЕТЫ, КОТОРЫЕ И СДВИНУЛИ ДЕЛО С МЕРТВОЙ ТОЧКИ, И ПОМОГЛИ ЗАВЕРШИТЬ КНИГУ. БОЛЬШОЕ ВАМ СПАСИБО МОИ ДРУЗЬЯ.

За ними поют пустыни,
вспыхивают зарницы,
звезды горят над ними,
и хрипло кричат им птицы:
что мир останется прежним,
да, останется прежним,
ослепительно снежным,
и сомнительно нежным,
мир останется лживым,
мир останется вечным,
может быть, постижимым,
но все-таки бесконечным.

Иосиф Бродский

76__х_Май 1997 года

Фургончик в сквере перед торговым центром

Фургончик с надписью «Иллюзион. Комната исполнения желаний» и изображением золотой рыбки стоял на том же месте, которое несколько месяцев назад он спешно покинул. За забором слышались звуки стройки, заглушавшие щебетание птиц. Заводской корпус менял свой облик и преображался. Он оживал. На скамейке рядом с фургончиком курили Олег с Борисом. По всей асфальтовой дорожке валялись липкие чешуйки от тополевых почек, которые и наполняли воздух терпким и пряным запахом. Борис беззаботно шурился на солнце, откинувшись на спинку лавочки и подставив лицо солнцу:

– А все-таки Бульдозер молоток! Доброе дело сделал – деревья посадил. Слушай, Олег, я вот не пойму наш народ. Бились они с мэром за нашу комнату желаний, бились. А победили – и все, кранты, ничего никому не надо. Помнишь, какие к нам очереди были? Думали, что мэра сменим, и все. Заживем как люди. Нового мэра еще в марте выбрали, а у нас ни души.

Олег сидел, оперев локти на колени. Он стряхнул пепел на асфальт и посмотрел прямо перед собой:

– Ерунда, у народа сейчас массовая сатурация. Вот прой-

дет пароксизм реализации желаний, и люди снова попрут валом.

Борис с насмешливым раздражением проворчал:

– Когда ты кончишь выпендриваться и станешь говорить человеческим языком?

Олег поднял голову:

– Извини. Перевожу на человеческий. Народ сейчас получает удовольствие от исполнения своих скрытых желаний, которые мы ему открыли.

Он попытался растолковать свою мысль Борису:

– Это так же, как вкусно поест. Садись за стол – слюнки текут. Начинаешь есть, смаковать, получать удовольствие. А потом раз – и ты уже сыт. И ничего-то тебе не хочется. Так и в нашем случае. Пока нас тут не было, люди поняли, что их скрытые желания, которые они мысленно узрели в нашем фургончике, худо-бедно начинают по-настоящему сбываться. И о новых желаниях у них нет оснований задумываться. От добра добра не ищут. Они пока сыты теми желаниями, которые сбываются.

Борис откинулся от спинки лавочки и попытался заглянуть Олегу в лицо:

– Ты что, действительно думаешь, что их желания сбываются? Ну те, которые они здесь увидели?

Олег рассеянно ответил:

– А то. Конечно, сбываются. Ну не совсем так, как они это видели в комнате желаний. Но сбываются. Нужен только

пустяк – поверить в реальность этого желания и приступить к его реализации.

Борис недоверчиво закачал головой:

– Сомнительно это. Чудеса. Фантастика.

Олег прикрыл ладонью глаза от солнца:

– Да никакой фантастики и никаких чудес. – Он затянулся сигаретой: – Меня другое поражает. Люди видят чудеса там, где ими и не пахнет, и не замечают чудеса, которые их окружают.

– Ты это о чем?

Олег махнул рукой:

– Да все о том же. Вот ты, к примеру, все уши мне прожужжал про свою, как там ее, Аньку, а так и не съездил к ней. Смотри, затянешь, может и не получиться.

– Почему?

– По кочану. Я тебе объяснял уже. Чтобы все получилось, нужен определенный гормональный фон в организме. А этот гормональный фон динамичен, короче, меняется он постоянно. Стремится к равновесию, которое диктуется размеренной повседневной жизнью.

– Да какой, к лешему, гормональный фон? В одном случае все получилось, а в другом случае она меня даже не узнала. И все это с разницей в десять минут. И где этот твой гормональный фон?

Олег обозленно выдохнул:

– Да иди ты в баню! Я тебе сто раз уже объяснял. Это на-

зывается и хочется и колется. Боишься, так честно и скажи.

Друзья замолчали. Борис щелчком выбросил окурок в урну:

– Надо еще раз попробовать. Если и на этот раз получится, тогда точно к Аньке подвалю.

Олег усмехнулся:

– Так в чем дело? Чего тянуть? Пошли, зафигачу тебе сеанс, пока народа нет.

Борис сдержанно отозвался:

– Выходит, не судьба мне сегодня сеанс пройти. Клиент образовался. Только Бульдозера помянул, и на тебе, он уже тут как тут, собственной персоной нарисовался.

Борис неторопливо поднялся с лавочки, наигранно развел руки в стороны и сделал пару шагов навстречу Анатолию Николаевичу:

– Какие люди и без охраны.

Бульдозер протянул Борису руку:

– Привет, Боря. Хватит паясничать.

Олег встал со скамейки и сдержанно поздоровался:

– Здравствуйте, Анатолий Николаевич. Каким ветром?

Вы же не приверженец нашей комнаты желаний. Случилось что-то?

Бульдозер смущенно пожал Олегу руку:

– Да вот решил, так сказать, приобщиться к народным забавам. Поучаствовать в сеансе исполнения желаний.

Олег сделал приглашающий жест рукой:

– Ну, наконец-то. Прошу, Анатолий Николаевич.

Бульдозер твердым шагом проследовал к фургончику.

Олег взял за локоть Бориса:

– Пошли, буду тебя приобщать к проведению сеансов. На практике буду тебя учить управляться с техникой. А то меня не будет, а ты ни уха ни рыла. Так что учись, пока я жив.

Олег указал пальцем Борису на стул у стола с компьютером и посмотрел на Бульдозера:

– Анатолий Николаевич, усаживайтесь поудобнее, перчатка, очки. Ну, вы знаете. Да, еще напомните вашу дату рождения.

Борис уставился на экран монитора. В углу экрана замигала цифра, соответствующая номеру кресла, в котором расположился Бульдозер. Также на экране отобразилась диаграмма в виде многолучевой звезды с разными по величине и цвету вершинами. Рядом со звездой появились текстовые пояснения, а под звездой подсветились изображения виртуальных кнопок. Олег недовольно нахмурил брови и скривил губы. Его рука легла на компьютерную мышку, другой рукой он застучал по клавиатуре. По экрану заметался световой маркер, задерживаясь на изображении кнопок. Олег сосредоточенно смотрел на экран. Борис буркнул:

– Ну ты это, давай учи. Что на экране высветилось? Что делать надо?

Олег предостерегающе поднял палец:

– Тише ты.

Борис шепотом возмутился:

– Ты давай объясняй, рассказывай, что делаешь, если по-
звал.

Олег зашипел:

– Да помолчи ты, потом объясню. Подожди, не до тебя
пока.

На экране одно за другим выскакивали меню, на кото-
рых Олег выбирал нужное действие. После смены одного
меню другим, форма звезды и ее окраска ее вершин меня-
лись. Наконец Олег облегченно выдохнул и с небольшим за-
махом ударил по одной и кнопок клавиатуры. Он откинулся
на спинку стула и прокомментировал шепотом Борису:

– Наш Бульдозер похоже в последнее время ударился
во все тяжкие. Не ожидал от него такого. Ладно, к жизни я
его вернул, реанимировал. Посмотрим, к чему у него тяга.

Борис с отрешенным и непонимающим видом наблюдал
за манипуляциями Олега и молчал. Звезда на экране снова
начала меняться. Сначала начала расти одна из вершин звез-
ды, и цвет ее стал становиться более насыщенным. Затем ста-
ла расти еще одна вершина. Олег удовлетворенно поглажи-
вал подбородок указательным пальцем. Неожиданно вырос-
шие вершины схлопнулись, и звезду начало хаотично коре-
жить. Вершины звезды, их цвет и размеры непрерывно ме-
нялись. Олег снова ухватил мышь, и световой маркер заме-
тался по экрану. Звезда снизила темп своих изменений. Из-
менения стабилизировались. Начали плавно расти две вер-

шины, потом к ним присоединилась еще одна. Постепенно рост вершин прекратился. Олег подвигал мышью и откинулся на спинку стула. Через несколько секунд Бульдозер стянул с себя очки и устало выдохнул воздух:

– Спасибо.

Он начал вставать из кресла, но Олег его остановил:

– Анатолий Николаевич, подождите.

Бульдозер недовольно уставился на Олега, а тот продолжил:

– Скажите, Анатолий Николаевич, у вас что-то произошло?

– Да нет, ничего. С чего ты взял?

– А зачем вы принимаете транквилизаторы?

– Какие еще транквилизаторы? Чего ты выдумываешь? Я ничего не принимаю.

Олег смутился:

– Я, конечно, могу ошибаться. Но, тогда дело вообще плохо. Советую обратиться к врачу и сдать анализы.

Бульдозер насторожился:

– А в чем дело?

– У вас очень нестабильный гормональный фон. Подавленный.

– Это как?

Олег неопределенно пожал плечами:

– Не могу ничего определенного утверждать, но предупредить вас обязан. Может, все-таки что-то происходит

неприятное?

– Да нет. Как раз наоборот. С женщиной познакомился. Но это, извини, мое личное дело, распространяться не собираюсь.

– Может, Остапчук снова объявился? Хотя нет... тут что-то другое.

Бульдозер оперся о подлокотники кресла:

– Да нет, Гена как в воду канул. Проморгали мы тогда Гену. Понадеялись на тебя, а ты ошибся.

Олег виновато поморщился:

– И на старуху бывает проруха.

Бульдозер, стоя у двери, повернул в пол-оборота голову к Олегу:

– Да ладно, не переживай. Я сам виноват. Надо было его сразу взять в оборот, когда его рейдеры объявились. – Бульдозер улыбнулся. – Но в общем все неплохо сложилось. И мэр теперь наш, и в городе спокойно.

Олег улыбнулся одними глазами:

– В общем да. Скажите, а Юрий сейчас не с вами?

– Сидит в машине. А что?

– Может, ему тоже не помешает сеанс исполнения желаний?

Бульдозер усмехнулся:

– Спрошу у него.

Бульдозер вернулся от двери к столу, где сидел Олег, достал из нагрудного кармана пачку денег и положил на стол

перед Олегом:

– Это за сеанс исполнения желания.

Олег спохватился:

– Извините, Анатолий Николаевич, забыл спросить. Вам сеанс понравился?

Бульдозер довольно ухмыльнулся:

– Понравился. Спасибо.

Бульдозер покинул фургончик. Борис с подозрением спросил:

– Что-то не так? Бульдозеру вроде понравилось. Чего ты до него докопался?

Олег неопределенно буркнул:

– Понравилось ему, это точно.

– А что тогда?

– Да как тебе сказать? Не типичная у его организма реакция на взаимоотношения с женщиной.

– В смысле?

Ответить Олег не успел – в фургончик вошел Юрий:

– Привет.

Олег озабоченно посмотрел на него:

– Здравствуй, Юра. Как жизнь?

Юра флегматично пожал плечами, направляясь к креслу:

– Ничего.

– Слушай, Юр, подожди надевать сбрую. Скажи, что происходит с Бульдозером?

Юра уставился в глаза Олега холодным взглядом:

– А что с ним происходит?

– Как тебе сказать? По показаниям датчиков он принимает транквилизаторы. Причем сильные транквилизаторы. Но он это отрицает. Ты понимаешь, что бесконтрольный прием таких препаратов к добру не приводит?

Юрий задумался и скривил губы:

– Да не принимает он ничего такого. Я с ним практически постоянно, не замечал, чтобы он колеса употреблял. Он вообще любые таблетки презирает.

Олег с печалью прокомментировал:

– Понятно. Тогда, Юра, уговори его, чтобы он посетил врача и сдал анализы. Меня он похоже серьезно не воспринял. Ладно. Натягивай на себя сбрую.

Когда Юрий надел перчатку и очки, Олег удовлетворенно прокомментировал шепотом Борису:

– Ну, вот совершенно другая картина. Типичная для здорового, адекватного человека. Смотри, вот такой должна быть обычно диаграмма гормонального фона. Ну, по крайней мере близкой к этой. Это норма.

Звезда на экране была с вершинами, немного отличающимися друг от друга по размеру. Олег продолжил:

– Теперь запускаем стандартное зрительное возбуждение.

Олег плавно водил мышкой по столу, а Борис следил глазами за изменениями на экране и слушал шепот Олега:

– Добавляем стабилизацию меридианов биологически активных точек, и дело в шляпе.

Через некоторое время Юрий снял очки и внимательно посмотрел в лицо Олега:

– Спасибо.

Казалось, Юрий готов задать вопрос. Но он сдержался и молча вышел.

Когда скрип двери фургончика сообщил, что Юрий покинул комнату желаний, Олег усмехнулся:

– Все никак не может поверить, что я не видел исполнения его желания. Думает, что я в курсе его секретов.

Борис уточнил:

– Кто? Бульдозер или этот Юра?

– Да не верят оба, только Бульдозеру на это наплевать, а Юру это волнует. Видел – он меня спросить о чем-то хотел, но сдержался?

Но Бориса больше интересовала личность Бульдозера:

– А почему Бульдозеру наплевать?

– Такой он человек. Железобетонный. Ну и еще он знает, что меня пытать можно, но я никого не сдам, никому не проболтаюсь. А на остальное ему наплевать.

– Слушай, Олег, я тоже не пойму. Ты сейчас рассуждаешь так, как будто на самом деле видишь их желания. Так ты видишь или нет?

Олег насмешливо помотал головой:

– Ну ты смешной, Боря. Ты же сам сейчас при всем этом присутствовал. Чего тогда задаешь дурацкие вопросы?

Борис возмутился:

– А что я видел-то? Ну диаграмму эту видел. Только мне она ничего не говорит, а ты над ней колдовал, как будто... Как будто... Ну я не знаю, как будто знаешь точно, что к чему и что у них в башке творится.

Олег взял со стола чашку с водой, отхлебнул из нее и назидательно поднял палец:

– Вот именно. Знаю, что у них в башке творится, и не только в башке, а во всем их организме. Но, прошу заметить, без всяких подробностей. Как ты понимаешь, я не кино здесь смотрю. – Олег фамильярно хлопнул Бориса по плечу: – Да не бери ты в голову, Боря. Не тушуйся. Скоро сам проводить сеансы будешь. Все поймешь.

Борис скептически хмыкнул:

– Смеешься? Сам проводить? Да для меня это все темный лес. Ты во всем этом как рыба в воде плаваешь, а я смотрю как баран на новые ворота.

Олег усмехнулся:

– Все пословицы и поговорки вспомнил. А представляешь, Боря, как мне было страшно, когда мы с тобой это все начинали? Теоретически-то я все понимал, как это должно работать. Сомневался, конечно, что все правильно понимаю. А первые сеансы проводил, ну... Ну как сапер, которому нужно разминировать незнакомую мину. Да что я тебе рассказываю? Из-за этих моих пролетов с исполнением желаний нам и пришлось ноги уносить из нашего родного города. Но наблатыкался. Витьку помнишь?

– Это которого? Который нукать любит?

– Ага, его. Он мне и помог. Смог я его уговорить. Он тогда балдел от своих желаний и пересказывал их мне, а я потихоньку составлял таблицу соответствия диаграммы и сути увиденного Витькой. Ну, а потом он мне притащил еще пару кадров – своих дружков. На них-то я сделал худо-бедно репрезентативную таблицу соответствий их видений и вида диаграммы. Правда, они мне некоторые свои видения наотрез оказались рассказывать. Но я их, как говорил скорохват Таманцев, на косвенных прокачал.

– Кто-кто? Что за Таманцев?

– «В августе сорок четвертого» не читал? Почитай, отличная книжка.

Олег снова отхлебнул из чашки:

– Объясняю. Я им потом незаметно, чтобы не заподозрили, задавал наводящие вопросы. Ну и других наших клиентов ненавязчиво поспрошал. Так и прорюхал все тонкости этого дела. Да ты и сам знаешь, ты ведь тоже мне помог – тоже увиденное пересказывал. Но видеть то, что видят наши клиенты, я, естественно, не могу. Зато... – Олег снова наизидательно поднял вверх указательный палец: – Зато я могу уверенно проторить дорожку к самому заветному и скрытому их желанию. Я что, не прав, Боря? Сознайся.

Борис потупился:

– Прав, прав. – Борис с надеждой в глазах посмотрел на товарища: – А ты думаешь, что и у меня получится сеанс-

сы проводить?

Олег легкомысленно ухмыльнулся:

– Получится, получится. Если у меня с нуля получилось, то у тебя точно получится. Я же тебе помогу, расскажу все, что знаю, покажу, что делать.

– Хорошо, Олег. Допустим, у меня получится. А тебе-то это зачем нужно? Тебе-то какая с этого выгода, с какого боку припека? Не темни, Олег. Рассказывай, что задумал.

– Ладно, Боря. Шила в мешке не утаишь. Завязать я решил с этим делом.

Борис поник головой:

– Что, все-таки плохи наши дела? Завязывать пора? А на чем мы прокололись?

Олег укоризненно посмотрел на товарища:

– Боря, кончай паниковать! Все идет нормально. Понимаешь, все, что я мог узнать в этом деле, я уже узнал. – Олег потупился. – А конвейер, поток – это не мое. Скучно, понимаешь? Мне проще застрелиться, чем каждый день делать одно и то же.

Борис с тревогой в глазах продолжил расспросы:

– И что ты собираешься делать? Ну, когда отсюда уйдешь, с этим нашим делом завяжешь?

– Не знаю.

Олег мечтательно улыбнулся:

– Вот научу тебя, ты проведешь на мне сеанс, тогда и узнаю свое скрытое желание.

Борис неожиданно разнервничался:

– Кончай заливать! Если надумал чего, так прямо и скажи.

Я с тобой пойду. Я понял – ты удачливый и везучий.

Олег не успел ответить – дверь фургончика заскрипела. Приятели повернулись на звук. В дверь просунулась вихрастая голова мальчишки. Он пригляделся к полумраку и спросил:

– А вы сегодня исполняете желания?

Борис обрадованно закудахтал:

– Исполняем, исполняем. Проходи.

Пацан от двери поинтересовался:

– А у вас детские билеты сколько стоят?

Олег усмехнулся:

– Проходите, юные скупердяи. Не обидим. Много не запросим. Сколько вас?

Мальчишка с апломбом ответил:

– Пять человек.

– Ну четверо пусть заходят, только не сразу все. Один заходит, следующий считает до двухсот и заходит. До двухсот считать умеете?

Из-за двери дружно донеслось:

– Умеем.

Олег рассаживал ребят по креслам, заменял им перчатки на меньшие по размеру, поправлял очки, возвращался к столу и пытался впопыхах объяснить Борису, что отображается на экране и что он делает. Наконец первый мальчишка снял

очки и тут же с детской непосредственностью поинтересовался:

– А правда мне папка уже купил щенка?

Олег смутился:

– Ну может, еще не купил. А он что, не хотел покупать?

– Он вообще-то был не против, нам мамка с ним не решает.

– Ну тогда все проще. Попробуй еще раз уговорить маму. Я уверен, она тебе не откажет. Если откажет, приходи – мы тебе деньги вернем.

Мальчишка радостно выскочил за порог. Борис растерянно поинтересовался шепотом:

– Что, правда деньги вернем?

Олег усмехнулся:

– Вернем, если щенка не купят. А как ты хотел? За информацию надо платить. Это и называется прокачать на косвенных. Тебе же было интересно, сбываются в реальности желания или нет. Вот и узнаем.

– А если он соврет, ну мальчишка этот, щенка ему купят, а он все равно за деньгами придет?

Олег беззаботно усмехнулся:

– Не знаю. Посмотрим.

Двое следующих мальчишек покинули фургончик молча. Последний с ехидцей спросил:

– Что, точно сбылось?

Олег в это время помогал последнему из компании устро-

иться в кресле и на автомате подбодрил мальчишку:

– Думаю, что обязательно сбудется.

Олег вернулся на свое рабочее место, Борис его толкнул локтем:

– Слушай, а эти двое пацанов чего ушли молчком? Им что, не интересно, сбудутся их желания или нет?

Олег улыбнулся и шепотом ответил:

– Стесняются. Они хотят, чтобы с ними девочка дружила.

Подозреваю, что одна и та же.

– А им не рано об этом задумываться? В смысле, о девочках?

Олег вздохнул:

– Как писал Александр Сергеевич, любви все возрасты покорны, ее порывы благотворны на юношу в расцвете лет, едва увидевшего свет.

Борис укоризненно на него посмотрел:

– Какой еще Александр Сергеевич?

– Пушкин. Правда в переложении для либретто оперы. Не помню, в чем переложении, но это в данном случае неважно.

Борис обиженно отвернулся. Олег взглянул на экран монитора и зашипел:

– Что ж это за день сегодня такой? Второй клиент с серьезными отклонениями. Сначала Бульдозер, теперь этот пацан.

Снова световой маркер заметался по экрану, а на лице Олега отразилась тревога, и он внимательно взглянул на по-

следнего клиента. Мальчик снял очки. Олег участливо его спросил:

– В чем дело, молодой человек?

Испуг отразился на лице мальчишки:

– А у меня денег нет, ребята должны были и за меня заплатить.

Олег махнул рукой:

– Забудь о деньгах. Ты мне вот что скажи. У тебя что-то случилось? Беда какая-то?

Мальчишка скуксился и всхлипнул:

– У меня мама болеет. У нее живот болит. Она с дивана не встает. Я хочу, чтобы она поправилась.

Олег попытался его успокоить:

– Ну, ну. Ты же мужчина, не надо плакать. Она к врачам обращалась?

Лицо мальчишки перекосило плаксивой гримасой:

– Обращалась.

– Что врачи говорят?

Мальчишка пожал плечами:

– Не знаю. Мама не говорит.

– Понятно. Вы далеко живете?

– Нет. Здесь рядом.

– Мы сейчас поедem к твоей маме и попробуем ей помочь.

Олег повернулся к Борису:

– Борь, ты оставайся здесь, а я метнусь по-быстрому.

Борис недоуменно уставился на товарища:

– Олег, ты куда? Могут клиенты прийти.

Олег укладывал что-то в дипломат:

– Скажешь, что технический перерыв, придумай что-нибудь. Я скоро.

Борис возмущенно привстал со стула:

– Ты обалдел? Куда тебя несет?

Олег взял мальчишку за руку, посмотрел на Бориса:

– Успокойся. Я скоро вернусь. Я денег из кассы взял немного в долг.

Борис огорченно выдохнул:

– Е-мое.

На улице Олег ободряюще улыбнулся мальчишке:

– Ты чего не в школе? Прогуливаешь?

– Нет, у нас уроки уже закончились.

– Решили к нам экскурсию устроить?

К мальчишке вернулась непосредственность, и он выпалил:

– Да ребята во дворе заспорили, фуффло вы гоните или нет.

Олег усмехнулся:

– Ну и как? Фуффло?

– Не знаю. У ребят надо спросить, сбылось у них или нет.

– А у тебя сбылось?

Мальчишка погрустнел и замкнулся.

По дороге Олег попытался выяснить подробности несчастья, постигшего мать мальчишки. Тот отвечал односложно и сдержанно, но в его голосе чувствовалась озабоченность,

а во взглядах, которые он бросал на Олега, сквозила скрытая надежда.

77__х_Май 1997 года

Квартира где-то в городе

Мальчишка открыл дверь своим ключом и с порога крикнул:

– Мам, я пришел, я не один.

Он стал поспешно снимать обувь. Олег последовал его примеру. Через некоторое время в прихожую выглянула женщина. Она куталась в потертый домашний халатик и пригладила растрепанные волосы. Ситуацию она оценила по-своему:

– Ты что натворил?

Олег попытался ее успокоить:

– Не волнуйтесь, все в порядке. У вас заботливый сын. Он переживает за ваше здоровье.

Женщина всплеснула руками:

– Коля! Ты что вытворяешь?

Она посмотрела на Олега:

– Извините за беспокойство. Он такой выдумщик. Как видите, у нас все в порядке.

Олег с тревогой посмотрел на женщину:

– Но он ведь прав. Вы больны. Может, я смогу вам помочь?

Женщина подозрительно поджала губы:

– А с чего это вы решили нам помочь? Предупреждаю сразу: денег у меня нет. Так что не рассчитывайте. Разжиться

здесь нечем.

Олег смущенно замотал головой:

– Вы неправильно все поняли. Не надо никаких денег. Успокойтесь. Понимаете, я исполняю желания. Тьфу, ну как это... я оператор в комнате исполнения желаний. Коля, – Олег положил руку на плечо мальчика, – очень переживает, что вы больны. Я просто решил помочь, поскольку он загадал такое желание.

Женщина ожесточенно посмотрела на Олега:

– Я так и думала. Он не заплатил за ваше надувательство? На ребенке решили нажиться?

Олег беспомощно затряс ладонями:

– Я же говорю, все в порядке! Ни он, ни вы ничего мне не должны! Наоборот, я готов дать вам денег, но не уверен, что этого будет достаточно, поэтому и пришел.

Женщина сурово посмотрела на Олега:

– Я не беру в долг, и заложить мне нечего.

– Да успокойтесь вы! Деньги я вам даю безвозмездно, даром. Ничего взамен я не потребую.

Олег полез в нагрудный карман:

– Вот деньги. Просто я не уверен, что этого будет достаточно.

Женщина гордо вскинула голову:

– И с чего такая щедрость?

– Я же говорю, я исполняю желания. Ну и хочу быть уверен, что выполнил свою работу хорошо и качественно.

Женщина усмехнулась:

– Дед Мороз что ли? Как его, Санта Клаус? Я не ребенок, меня не проведешь.

За Олега вступился мальчишка:

– Мам, ну чего ты? Он правда рулит в этой комнате исполнения желаний. Я загадал – он исполнил.

Мать скрестила руки на груди:

– Чего ты загадал? Чего он исполнил?

Мальчишка снова захлюпал носом:

– Чтобы ты выздоровела.

Женщина перевела взгляд на Олега:

– А вы и рады стараться. Стало быть, решили нажиться на детской слабости.

Олег посмурнел:

– Если я буду так каждый раз наживаться, то скоро без штанов останусь.

Он наугад разделил пачку купюр, которую держал в руках, пополам, и сунул ее в руки Коле:

– Держи пока, я пошел.

Женщина сурово выкрикнула:

– Заберите ваши деньги! И купите себе штаны!

Олег обернулся к ней и медленно, с обидой отрицательно помотал головой.

Уже на улице Олега догнал Коля, схватил его за рукав и задрал голову, чтобы посмотреть Олегу в лицо:

– Не уходите. Она хорошая, только...

Олег остановился, с грустью посмотрел на мальчика и продолжил за него:

– Я понял, Коля. Просто она не верит никому. Так?

Мальчишка согласно кивнул головой. Олег вздохнул:

– Что делать будем? У меня времени мало. Меня там мой товарищ ждет.

Мальчишка с надеждой в голосе спросил:

– А вы правда ей можете помочь?

– Не знаю, но попробовать могу.

Мальчишка потянул Олега за руку:

– Тогда пошли.

Олег печально усмехнулся:

– А если она меня снова выставит за порог?

– Нет, она сама сказала, чтобы я вас догнал. Чай будем пить.

Чай все трое молча пили на кухне. Настороженность, растерянность и неловкость висели в воздухе.

Олег отхлебнул глоток чаю и подстегнул свою решительность:

– А чем вы больны? В смысле, на что жалуетесь? Я вижу у вас проблемы с печенью.

Женщина подняла на Олега удивленные глаза:

– А вы что, доктор?

– Не совсем. По образованию я не медик, но кое в чем разбираюсь. Пришлось заниматься акупунктурой, ну и другими аспектами, связанными со здоровьем.

Женщина скептически хмыкнула:

– Понятно. Сейчас все стали знахарями и целителями.

– Ну я не знахарь. Но предварительное обследование могу сделать. Так что вам сказали врачи?

Женщина отрешенно посмотрела в окно:

– Угадали, с печенью у меня не все в порядке. Слава богу, не гепатит. Анализ на вирус отрицательный. Лекарство назначили, диету. Говорят, готовьтесь долго лечиться. Пошла в аптеку. – Женщина горько усмехнулась: – Ну на баралгин у меня денег хватило. И все.

Олег сдержанно заметил:

– Ну теперь деньги у вас есть.

Женщина посмотрела на Олега и вздохнула:

– Деньги рано или поздно закончатся, а зарплата у меня курам на смех. Не деньги, а слезы.

Олег скромно спросил:

– Разрешите, я вас протестирую моим прибором?

Женщина безразлично махнула рукой:

– Да делайте что хотите.

– Тогда пойдете в комнату, я видел там есть кресло.

Женщина расположилась в кресле, а Олег давал ей наставления, устанавливая резиновую пластину у нее на лбу:

– Закройте глаза, и попытайтесь не двигаться.

Олег сидел на стуле и колдовал над пультом с жидкокристаллическим экраном, переделанным из калькулятора. Через некоторое время он освободил женщину от своей аппа-

ратуры и поинтересовался:

– Работаете на вредном производстве?

Женщина выпрямилась в кресле:

– Работаю. А куда деваться? Спасибо, хоть такая работа есть. Да и на ней говорят, еще один больничный и до свидания.

Женщина потрогала рукой живот и удивленно посмотрела на Олега:

– Отпустило.

Олег укладывал свои приборы в дипломат:

– Мы сейчас с Колей ходим в магазин. Какую вам пропи-
сали диету? Список есть?

Женщина виновато посмотрела на Олега:

– Да я сама схожу, мне уже легче.

– Не стоит. Мы ходим с Колей. Постарайтесь в ближай-
шее время не напрягаться, лучше полежите.

Женщина прижала руки к груди и виновато посмотрела на Олега:

– Вы меня простите. Я на вас набросилась.

Олег виновато поморщился:

– Все нормально.

Из магазина Олег с Колей вышли с полной сумкой и молча двинулись назад к дому мальчика. Взгляд Олега остано-
вился на телефонной будке. Будка была как везде – с облупив-
шейся краской и дребезжащими стеклами. Он передал сум-
ку с продуктами мальчику:

– Подожди меня, мне позвонить надо.

Коля стоял и смотрел на Олега, который держал телефонную трубку у уха и смотрел на улицу. Через неплотно закрытую дверь до мальчика доносился голос Олега:

– Анатолия Николаевича можно? Анатолий Николаевич, еще раз здравствуйте. У меня к вам просьба. У вас как обстоят дела с рабочими местами? Нет, это вы как-нибудь сами. Наоборот, нужно рабочее место с хорошей зарплатой. Нет не мне, женщине одной. По специальности? Не знаю. Кто она мне? Да никто, просто работает на вредном производстве, а ее здоровье этого не позволяет. Да. Она и сейчас на больничном. А я за всех и не прошу. А просто сделать доброе дело слабо? Да. Ну извините. Попробую что-нибудь другое придумать. Я понял. К кому-нибудь другому попробую обратиться. Что? Не знаю, не уверен. Я ее сыну передам. Я из автомата звоню. В отдел кадров пусть приходит? Думаю, она не пойдет. Почему не придет? Думаю, она просто не поверит, что ее берут на работу. Спасибо, я ваш должник. Сейчас спрошу.

Дверь телефонной будки противно заскрипела, и из нее высунулась голова Олега:

– Коля, какой у вас адрес и как зовут твою маму?

Коля отвечал Олегу, а тот повторял сказанное в телефонную трубку.

Выйдя из телефонной будки, Олег просмотрел на мальчика:

– Слушай, Коля, мне некогда. Ты понял, я договорился о другой работе для твоей мамы? К вам в ближайшее время придут по этому поводу. Ты ее там подготовь. А я побежал.

Подходя к фургончику, Олег ускорил шаг. На скамейках у входа в комнату исполнения желаний сидело человек десять с каменными лицами. Олег на ходу извинился:

– Простите, технический перерыв. Сейчас всех примем.

Со скамейки прозвучал недовольный голос:

– Мы сюда специально из другого города приехали. Обратный автобус уже скоро.

Борис встретил Олега тирадой:

– Ну что, Мать Тереза, дождался? Наконец люди пришли, а мне им сказать нечего.

Олег поморщился:

– Не сепети, Боря. Сейчас все сделаем. Запускай народ.

78__х_Май 1997 года

Квартира мальчика Коли

Юрий позвонил в дверь квартиры, по адресу которой его направил Бульдозер. Дверь открыл Коля. Юрий посмотрел на мальчика:

– Я от Олега Петровича. Можно пройти?

Коля поинтересовался:

– От какого Олега Петровича?

Юрий насмешливо хмыкнул:

– В комнату исполнения желаний ходили сегодня?

Коля уставился на Юрия большими детскими глазами:

– Я ходил.

– Значит, я по адресу. Веди, пацан, к своей маме.

Юрий прошел в комнату, не снимая плаща и ботинок, и сел без приглашения на стул:

– Надежда Ивановна Делкова?

Женщина, лежавшая на диване, села и испуганно посмотрела на Юрия:

– Да. А что происходит?

– Вы по специальности кто?

Женщина села на диван:

– Технолог.

Юрий достал из кармана плаща сотовый телефон, выдернул зубами из него антенну, набрал номер и прижал телефон к уху:

– Да, на месте. Она технолог.

Юрий посмотрел на мать Коли:

– Технолог по чему? Ну, типа, технолог какого профиля, по каким делам?

– По химическим процессам широкого профиля.

Юрий повторил:

– Химические процессы широкого профиля. – Он снова выжидательно холодным взглядом посмотрел на женщину: – Оклад в семьсот долларов устраивает?

Надежда Ивановна удивленно молчала. Юрий усмехнулся и проговорил в трубку:

– Прибавить надо. Да, девятьсот, я думаю, хватит.

Надежда Ивановна недоуменно забормотала:

– А где? А как же трудовая книжка? И я сейчас на больничном.

Юрий, не меняя выражения лица, спрятал телефон в карман и достал конверт:

– Про больничный я тоже в курсе. Оформлены на новое место работы будете переводом, без потери стажа.

Он положил пакет на стол:

– Здесь оплата больничного. На конверте адрес отдела кадров, куда вам следует явиться после закрытия больничного.

Юрий вынул из нагрудного кармана записную книжку и вырвал из нее листок:

– Напишите мне здесь, где вы сейчас работаете.

Надежда Ивановна с изумленным лицом подала Юрию листок, на котором она написала место своей работы, и неуверенно пробормотала:

– А что все это значит?

Юрий с готовностью пояснил:

– Это значит, что вам предложена новая работа с окладом в девятьсот долларов. Устраивает?

Женщина изумленно пробормотала:

– Устраивает. Спасибо.

Юрий бесстрастно посмотрел на нее:

– Не за что. Олега Петровича благодарите.

Женщина непонимающе смотрела в лицо Юрия:

– Какого Олега Петровича?

Юрий ехидно хихикнул и направился к двери:

– Мастера по исполнению желаний. До свидания.

Выходя из квартиры, Юрий весело хихикнул:

– Ну вы все даете.

79__х_Май 1997 года

Фургончик в сквере у торгового центра

Посетители в комнату желаний закончились. Олег с Борисом привычно разместились на лавочке рядом с фургоном. Олег курил, а Борис с надеждой высматривал потенциальных клиентов среди редких прохожих. Люди заходили и выходили из торгового центра и деловито спешили по своим делам. Им явно было не до развлечений. Олег стряхнул пепел с сигареты и усмехнулся:

– Посмотри на бабочку.

Борис насторожился:

– Где? Не вижу никаких дамочек.

– Да не на дамочку, а на бабочку. Вон на цветке сидит. Крылышки красивые. Это надо же как природа ее раскрасила. Во, полетела. А управляться с этой красотой ей трудно. Летит неуклюже. Как в песне: крылышками бяк-бяк, бяк-бяк. Во судьба, Боря. Этой бабочке всего-то жить пару дней, от силы пару недель. Цель жизни – найти партнера для продолжения рода, отложить яйца, и на этом все. Вот тебе весь ее жизненный путь. А Бог ее такой красотой наградил. Выходит, для такой малости ей необходимо быть сказочно красивой. Как странно в этой жизни все устроено. Вот пчела. Никакой тебе красоты, серенькая, невзрачная. Родилась только

для того, чтобы натаскать неизвестно для кого меда и сгинуть.

Борис поучительно буркнул:

– Это как неизвестно для кого? Ясное дело, для своего потомства.

Олег вздохнул:

– Нет у нее потомства. Рабочая пчела бесплодна.

– Иди ты? Это как бесплодна?

– А вот так. Она мало того, что бесплодна, она еще практически и пола не имеет.

– Хорош заливать. Это как пола не имеет? Так не бывает.

– Бывает. Она не самка и не самец. Зато мед таскает до тех пор, пока крылья не износятся. А тогда – брык, и все. Занятно? У людей почти так же. Кто больше всех вкалывает, тот раньше всех и погибает. А вот мухи живут себе и живут, пока их какая-нибудь птичка не схавает. Замечал, наверное. Валяются между оконных рам зимой дохлые, а весна пришла – и полетели болезные кто куда.

– Опять ты в свою философию ударился. Ты лучше придумай, как нам клиентов привлечь.

Олег скривил рот:

– А уже все до нас придумали. Если человек сыт, его мало интересует меню столовки. Разве что меню ресторана в качестве экзотики. А нам экзотического нашим клиентам предложить нечего. Развлекуха на уровне комнаты смеха. Маркетинг, Боря, маркетинг. Кстати, о клиентах. Ты свой соник

на всякий случай таскай на груди. Мало ли что.

– Да брось ты, Олег. Кому мы нужны? С Бульдозером разобрались, с властью тоже. Что с нас возьмешь с убогих?

– Береженого бог бережет. Надень на всякий случай.

– Ладно, надену. Не нервничай. Ну вот и клиент попер. А ты говоришь, нажрались развлекухи. Пошли давай – работать надо.

– Ты соник все-таки надень.

– Да в кармане он у меня. Не волнуйся.

Олег слегка опередил подходивших клиентов. Когда дверном проеме фургончика показалась голова посетителя, он уже занял свое рабочее место за столиком с компьютерным монитором.

Неосознанная тревога накатила, слегка сковав его движения, и застыла в груди. Пальцы инстинктивно судорожно схватили край столика. Олег попытался скинуть непривычное чувство, глубоко вздохнул и резко выдохнул. Первый из подошедших посетителей уверенно прошел в фургончик и плюхнулся в кресло. За ним в двери показались его приятели. Олег крикнул Борису:

– Боря! Не всех сразу. Запускай по очереди.

Но Бориса уже в спину подталкивал в фургончик последний из пришедших и насмешливо ерничал:

– Давай, давай! Переставляй копыта, Боря.

В его словах слышалась издевка. Тот, что уже сидел в кресле, нагло усмехнулся:

– Ну что? Вот и встретились, Олег Петрович. Не узнаешь?

Незнакомец снял темные очки и дернул себя двумя пальцами за один ус. Поморщившись, он отодрал усы с лица и посмотрел на Олега:

– А так?

Перед Олегом в кресле сидел Остапчук. Струйка холодного пота пробежала по спине Олега. Геннадий Михайлович полез в нагрудный карман. У Олега вихрем пронеслось в голове: «Пистолет. Если соник сейчас включу, могу зацепить Боря».

Олегу казалось, что он действует быстрее всех присутствующих, а для остальных время замедлилось. Спокойствие и уверенность вползали в него, вытесняя тревогу. Собственные действия ему казались ускоренными. Движения других, наоборот, казались заторможенными. Картина, которая разворачивалась перед Олегом, была как в замедленном кино. Борис повернулся к человеку, который толкал его в спину. Рука Бориса шевелилась в кармане брюк. Остапчук что-то вытягивал из нагрудного кармана. Олег расчетливо решил: «Этого Боря вырубит. Теперь надо просто успеть. Сначала Остапчука обездвигить, а там видно будет».

Олег поднес руки к груди и нажал кнопку, направляя соник на Остапчука. Геннадий Михайлович все-таки успел вынуть пистолет с глушителем из кармана и приготовился что-то сказать, но лицо его перекосило гримасой. Приглушенно пыхнул выстрел, ослабленный глушителем. Щеку Олега

ожгло, но он уже развернул свой соник на следующего визитера, и он удивленным выражением на лице осел на пол. На пол медленно и некрасиво оседал и тот, что втолкнул в фургончик Бориса. Олег мысленно отметил: «Боря тоже успел. Это хорошо. Остался только один».

Третий, вошедший за Остапчуком, почуяв неладное, рванулся к Олегу, но тоже стал оседать и заваливаться на бок. Его кулак, нацеленный в лицо Олега, пошел вниз, все еще сохраняя силу удара, и по инерции больно ударил Олега в плечо. Все было закончено. Борис расширенными глазами смотрел на Олега. Олег облегченно выдохнул. Уверенность и спокойствие уступили место запоздалому страху. Первым пришел в себя Борис и встревоженно затараторил:

– Ни фига себе! Это что такое? Что за дела? Чего мы теперь делать будем?

Олег попытался трезво рассуждать:

– Бульдозеру звонить надо. Держи этих под контролем.

Он подошел к Остапчуку и освободил из его руки пистолет с глушителем, затем протянул Борису:

– На, держи. В случае чего не церемонься с ними. Да, и закройся здесь, а то подстрелишь кого-нибудь не того, кого-нибудь из посетителей. Я, когда вернусь, постучу условным стуком.

Борис ухватил Олега за рукав:

– А если там снаружи еще его люди остались?

– Сейчас посмотрим.

Олег прильнул к дверному глазку фургончика:

– Не, не видно никого. Пусто. Если только снайпер. Ну это уже, наверное, перебор. Шиза сплошная.

Борис ошарашенно стоял с приоткрытым ртом:

– У кого шиза?

Олег язвительно прохрипел:

– Думаю, у нас с тобой. Обжегшись на молоке – на воду дуем. Хотя лучше на воду дуть до конца жизни, чем в гробу живым притворяться. Ладно, я пошел. Надо что-то делать. Сколько можно здесь отсиживаться?

– Подожди, Олег. Подождем немного. Боязно.

Олег с готовностью согласился:

– Ну давай посидим, мне тоже что-то не по себе.

Олег отошел от двери и устало опустился на стул. Борис испуганно смотрел на приятеля:

– Олег, у тебя кровь на щеке.

Олег потрогал щеку и посмотрел на пальцы. Пальцы были в крови. Он печально и слегка истерично усмехнулся:

– Однако, хорошая реакция у Гены, успел все-таки выстрелить гад. Повезло. Чуть в сторону и все, прости-прощай, Одесса-мама. Остался бы ты, Боря, без меня.

– Все шутишь?

Олег тоскливо буркнул:

– Ага, сейчас лопну от смеха.

Борис истерично выкрикнул фальцетом:

– Они же нас как цыплят могли перестрелять!

Олег уныло посмотрел на приятеля:

– Захотели бы, перестреляли еще на улице. Им не привыкать. Нет, им от нас нужно было что-то.

Борис смотрел на Олега округленными глазами:

– Что?

– Думаю, наши соники им были нужны. Только они не представляли, как это все работает. Бульдозер тоже интересовался, но вовремя проявил благоразумие и отстал от меня с дурацкими вопросами. Кстати, большой соник у нас где сейчас?

– Прямо над дверью, под вывеску замаскированный стоит.

– Хорошо. В случае чего, врубай его, да меня смотри не замочи, когда возвращаться буду.

Олег обреченно встал:

– Ладно, я пошел. Двум смертям не бывать, одной не миновать.

Олег шел к торговому центру, затравленно озираясь, и настороженно вылавливал звуки собственных шагов из ватной тишины. Остальные звуки улицы ушли на периферию сознания. Он чувствовал себя одиноким затравленным животным в этом многолюдном мире. Наконец у него за спиной со скрипом и лязгом захлопнулась дверь телефонной будки.

Олег снял телефонную трубку с рычага и посмотрел в пыльное окно. Искаженная грязным стеклом улица жила обычной жизнью. Олег обреченно усмехнулся:

– Как будто ничего и не случилось.

Телефонная трубка дробно постукивала по уху. Олег отвел трубку от уха и с удивлением посмотрел на нее. Рука дрожала вместе с трубкой. Он вернул трубку к уху. Длинные гудки в трубке прекратились, и раздался женский голос:

– Приемная генерального директора. Вас слушают.

Олег как бы услышал свой голос со стороны:

– Будьте добры, Юрия Александровича.

– Минутку.

В трубке послышался легкий стук трубки о стол и приглушенные голоса. Через несколько секунд в трубке раздался голос Юрия:

– Слушаю.

– Привет. Это Олег.

– Привет. Как дела?

– Как сажа бела.

– В чем дело? Что случилось?

Усталость сдавила Олега, и он замолчал. В голосе Юрия зазвучала тревога:

– Не тяни, рассказывай!

Олег сдавленно выдохнул:

– На нас напал Остапчук со своими присными.

– Где они сейчас?

– У нас в фургончике, мы их слегка нейтрализовали.

Но это ненадолго. Что дальше делать, я никак не врубаюсь.

– Сейчас буду. Сколько их?

– Мы окучили четверых. Может, еще есть. Но пока к те-

лефону шел, не проявлялись. Так что давай осторожней. В дверь стукнешь три раза. Мы забаррикадировались на всякий случай.

– Хорошо. Понял. Ждите.

80__х_Май 1997 года

Фургончик в сквере у торгового центра, через сорок минут после нападения

Дверь Юрию открыл Борис. Тот вошел и деловито оценил обстановку:

– Чего они хотели?

Олег нервно усмехнулся:

– Не знаю. Мы как-то не стали дожидаться, когда они нас начнут пытаться. Извини, Юра, поторопились.

– Ладно. Не истери, я все понял. Мы их сейчас заберем. Допросить их надо. Поможешь?

Олег облегченно согласился:

– Конечно. Борю тоже с собой возьмем. Думаю, ему тут оставаться совсем не в кайф.

– Сейчас поедем. Мальчики сейчас упакуют Остапчуков. Извини, мы джип подгоним прямо к входу. Потом все поправим. Газон там, кустики. Не переживай.

Олег хриплым голосом отозвался:

– Брось ты о пустяках языком молотить. Давай грузите этих уродов. Слушай, Юра, у тебя выпить нет? А то сам понимаешь. Нервишки сдали, надо успокоить.

Юрий изучающе посмотрел в лицо Олегу:

– Ты же знаешь, я на работе не пью. Сейчас ребят потря-

су. Знаешь, а мне казалось ты кремень, биоробот непроби-
ваемый.

81__х_Май 1997 года

Джип Юрия, через час после нападения на фургончик

Олег с Юрием устроились на заднем сиденье одного из джипов, приехавших к фургончику. Борис притих на переднем пассажирском сиденье. Хлебнув несколько глотков чего-то крепкого из фляжки, реквизированной Юрием у его братков, Олег передал фляжку Борису и тут же расслабился. Он сидел и удивлялся опустившейся на него беспечности и звенящей пустоте своих мыслей. Из прострации он окончательно вышел, когда они уже подъезжали к особняку Бульдозера. Юрий что-то вкрадчиво рассказывал. Олег вдруг осознал, что почти весь рассказ Юрия пропустил мимо ушей, и извиняюще улыбнулся:

– Юра, ты извини, я все прослушал. Если можно, давай сначала.

Юрий невозмутимо согласился:

– Сначала так сначала. Короче, ты очень вовремя заметил, что Бульдозер на дури сидит. Я решил проверить. Под подозрение попала его подружка.

Олег удивленно поджал губы и наморщил лоб:

– У него что, подружка есть? Ах да, забыл, он же мне сам говорил. Что за подружка?

– Понимаешь, Бульдозер человек осторожный, шлюх

на панели не снимает. Да и вообще случайных связей не любит. Мужикам на этот счет внушений он не делает, но и так ясно, что не одобряет случайные связи. Поэтому заход здесь был очень интересный. Подружка эта оказалась подругой его дочери.

– У Бульдозера еще и дочь есть?

– Есть. А что в этом странного?

Олег согласился:

– Да ничего, если не считать того, что Бульдозер запал на ее подругу.

Юрий попытался объяснить:

– Все немного не так, как тебе показалось. Лучше я по порядку расскажу. Дочь свою Бульдозер особо не светит. Живут порознь, встречаются редко. Оба довольны. В смысле, и Бульдозер, и его дочь. Он ей не мешает жить, а она ему. А тут она притаскивает к нему эту тетку. Ну как тетку... Дочери Бульдозера она значительно старше. Женщина интересная, не вульгарная, все при ней. С дочкой Бульдозера они знаешь, где закорешились?

Олег неопределенно хмыкнул:

– Откуда мне знать? Ну и где?

– А на скамейке у вашего фургончика. Как бы случайно. Только я думаю, это был хорошо отрепетированный экспромт.

Олег выразил удивление:

– А как это можно отрепетировать?

Юрий не менял спокойствия голоса:

– Да можно. Это только так кажется, что нельзя. Я думаю, Светку долго водили, пока на нее ее новая подружка вышла.

– Светка это кто?

– Это дочь Бульдозера. Кстати, учится в институте в Москве, не глупая, самостоятельная девка. Так вот. Если около человека долго тереться в кабаках, магазинах, то о нем много чего интересного узнать можно. Заодно можно легко его спровоцировать на разные безобидные поступки.

– Хочешь сказать, что эта женщина около дочери Бульдозера терлась постоянно, а та ничего не заподозрила?

– Да ничего я не хочу сказать. Просто я в такие случайности не верю. Ну чего ты не врубаешься? Думаю, кто-то другой, а не она, Светку пас. А Ирина уже потом возникла, на подготовленную почву. А вот то, что Ирина не одна тут замешана, это вполне вероятно. Особенно в свете последних событий.

– Ирина – это та женщина, с которой подружилась Света?

– Да. Будь она неладна. Так вот, зацепились они языками у вашего фургончика, подружились, вместе поперлись на дискотеку. Ну и пошло-поехало. Лучшие подруги, не разлей вода. Оно и понятно. Светкины ровесницы, с которыми она здесь раньше росла и дружила, всю подноготную Бульдозера досконально знали. Дальше объяснять? А эта Ирина и постарше лет на десять Светки, и без этих юношеских дурацких предрассудков и закидонов. Короче, общий язык они

нашли. Сошлись как два сапога пара.

И тут Светка притаскивает, значит, эту Ирину к Бульдозеру и знакомит с отцом. Я так понял, у Светки созрел план, как наладить личную жизнь отца. Где Светкина мать, я не знаю. Бульдозер об этом молчит, а спрашивать и неудобно, и опасно. Характер у Бульдозера сам знаешь какой. Но в открытую Светка о своем замысле, естественно, Бульдозеру не сказала. А наплела, типа, ехали мимо, проколосось колесо у машины. Зашли совершенно случайно. Только все это шито белыми нитками. Мужики колесо поменяли, и тут Светка заторопилась. Типа, ей некогда, попросила Бульдозера женщину до дома проводить.

Я сам при этом не присутствовал – в конторе был. Но ребята мне сказали, что колесо было намеренно проколото. Ну ладно, это все мелочи. А вот что серьезно, так это то, что Бульдозера Ирина зацепила. Собственно, это не удивительно. Мужик он еще ничего, в соку. Может, изголодался, может, эта Ирина ему показала, что такое черный дилижанс. Не знаю.

Но Бульдозер тоже не восторженный пацан, а мужик тертый и осторожный. Как вопрос о транквилизаторах встал, он насторожился. Анализы в поликлинике сдал по полной. Это он у тебя на сеансе для вида упирался. Короче, уговаривать его мне не пришлось. Взяли анализы. А там не только транквилизаторы. Там целый букет всякой дряни. Хорошо, у Бульдозера там все схвачено, а то бы врачи ментам стукну-

ли. Задумались. Стали анализировать. Все сходится на этой Ирине. Бульдозер взял тайм-аут. Сказал ей, что едет в деловую поездку на пару дней. Ну, а я за это время насовал у него, и этой Ирины на квартире скрытых видеокамер.

Олег с профессиональным интересом посмотрел на Юрия:

– Где камеры раздобыл?

– Ели надо, и тебе добуду. Инфракрасные, широкий угол обзора, хорошая разрешающая способность. Надо?

– Пока нет. Но буду иметь в виду. Ну и что дальше? Каков результат?

– А результат потрясающий. Кроме Бульдозера у этой Ирины околачивался один из тех, кого ты сегодня так удачно окучил. Вот так-то. Но это еще не все. С помощью камер я просек, где у Ирины загатник устроен.

Юрий с пиететом оценил свою находку:

– Ловко сделан, прямо в диване. Если не знаешь, ни за что не найдешь. Посмотрел, что там у нее, и слегка прибалдел.

Юрий сделал эффектную паузу, Олег вяло его поторопил:

– Ну и чего там? Не тяни. Не деньги же, в самом деле?

– Нет, не деньги. Там у нее списки акционеров, образцы их подписей и другие деловые бумаги по всем предприятиям города. Видимо, она просекла, что она на крючке. Как не знаю, но думаю, просекла. Может, как-то заметила, что в тайничке ее рылись посторонние. Поэтому эти к тебе сегодня и ломанулись, и на вас с Борей наехали. Но ничего, сей-

час приедем разберемся.

Машина остановилась у дома Бульдозера. Олег насупился:

– Я на женщину сониками воздействовать не буду. Извини. Здесь помочь не смогу.

Юрий с готовностью отозвался:

– Ну так я это и предполагал, потому тебя и не звал раньше. Не волнуйся, обойдемся без насилия над слабым полом. Тем более, я думаю, и Бульдозер этого не позволит. У него на это особая точка зрения. Это для него большой вопрос. Ну, ты сам понимаешь, дело чести. Есть у меня задумки. Понимаешь, у нас теперь на руках такие козыри, которых у меня в помине не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.